УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 811.512.145

РОДСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ И ИХ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТУРЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.Р. Рахимова

Аннотация

За последние годы сделано немало в изучении исторических аспектов развития тюркских языков. Гораздо меньше изучались родственные тюркские языки в сопоставительном плане. Сравнительно-сопоставительное изучение турецкого и татарского языков позволяет обнаружить в их строе целый ряд структурно-типологических совпадений, семантических общностей. Вместе с тем оно помогает определить специфику каждого из этих языков.

Сравнительный метод направлен на выявление общего в сравниваемых языках и рассматривается как метод изучения истории родственных языков, ведущих начало от общего языка-основы. Родство же этих языков может быть близким (например, тюркские языки кыпчакской группы); несколько отдаленным (тюркские языки кыпчакской и огузской групп) и отдаленным (чувашский язык булгарской группы и уйгурский язык карлукской группы). Таким образом, сравнительный метод тесно связан с диахронией, историей формирования и развития родственных языков и прослеживает их состояние в разных исторических периодах.

Сопоставительный метод, напротив, основывается на синхронии. При этом сравниваемые языки могут быть как родственными, так и неродственными, тогда как сравнительный метод имеет дело лишь с родственными языками.

Сопоставительное изучение языков может быть методом научного исследования или методом обучения иностранному языку. В результате сопоставления языков, как неродственных, так и родственных, можно установить общие закономерности построения речи, соотносительность микросистем разных языков и т. д. С другой стороны, сопоставление языков может дать информацию о свойствах и особенностях этих языков, что в свою очередь имеет большое значение для практики преподавания языка в качестве иностранного. В современном языкознании с помощью сопоставительного метода изучаются в основном неродственные языки. Реже встречаются труды, посвященные сопоставительному исследованию родственных языков, выявлению их схожих и отличительных черт [1].

На протяжении всей истории тюркского языкознания сравнительно-исторический метод был основным методом изучения тюркских языков [2]. Однако исследования, основанные на сопоставительном методе, достаточно редки.

В настоящей статье ставится вопрос о сравнительно-сопоставительном изучении турецкого и татарского языков. Сравнительное изучение турецкого и татарского языков дает возможность расширить и углубить наши знания в области тюркского языкознания. Сопоставительное изучение этих языков предполагает выявление новых и прогрессивных методов в преподавании турецкого языка в качестве иностранного.

Как известно, турецкий и татарский языки находятся в близком генеалогическом родстве и к тому же имеют большое сходство. Задачей **сравнительного изучения** этих языков является, во-первых, выяснение меры существующего сходства; во-вторых, анализ изменения в значениях языковых общностей. При обнаружении аналогичных слов и морфем в исследуемых языках необходимо уяснить их значение и их типичность для турецкого или татарского языков.

Остановимся на случаях наиболее существенных сходств, наблюдаемых при морфологическом и лексическом анализах на диахронной основе.

I. В татарском языке морфема -сана/-сәнә характеризуется как вспомогательная частица, которая, присоединяясь к глагольной основе **повелительного наклонения**, выражает просьбу. Происхождение этой частицы становится ясным в результате сравнения грамматического значения и функции формы на -ca/-sa в обоих языках. Данная форма отечественными тюркологами называется **условным** наклонением. В последнее время турецкие лингвисты эту форму начали называть **желательно-условным** наклонением. Дело в том, что в современном турецком языке у этой формы преобладает значение желательного наклонения: Burada otur**sak** da konuş**sak**! «Присесть бы нам здесь и поговорить». Значение же условия чаще выражается сложной формой на -(ı)rsa: İste**rsen** halledersin «Если хочешь, решишь».

Глаголы желательно-условного наклонения во II и III лицах очень часто употребляются с междометием ya! a! (во II лице пишется слитно): Yanıma gel**sene (<-sen e!)**! «Иди же ко мне!» Kitap oku**sa ya**! «Читал бы он книгу!» Таким образом, сравнительный анализ показывает, что морфема -сана/-сене является типичной для турецкого языка.

II. В результате сравнения с турецким языком можно восстановить словообразовательную структуру многих татарских слов, воспринимающихся в современном состоянии языка как лексические единицы. Например, слово яңгыр «дождь» в татарском языке считается корневой лексемой. Однако в его турецком варианте yağmur легко угадывается словообразовательная основа yağ- «лить, идти (о дожде, снеге)» и аффикс -mur. Аффикс -мыр/-мер встречается в татарском языке, но не является продуктивным: уймыр «тесло», үсмер «подросток» и др.

Слово ялгыш «ошибочный, ошибочно» в турецком языке произносится и пишется как yanlış. Кроме того, в турецком языке имеется глагол yanılmak «ошибаться, заблуждаться», тогда как в татарском языке в данном значении употребляется производный от *ялгыш* глагол *ялгышу*. Можно предположить, что yanlış есть сокращенный вариант от yanılış, а последнее имеет словообразовательную структуру yanıl + -ış.

В татарском языке встречаются слова, которые, на наш взгляд, являются показателями влияния османско-турецкого языка на старотатарский язык. Например, глаголы түн- (в выражении башым түнде «сбился с толку, не соображаю») и тал- (в выражении уйга талды «задумался»), имеющие в татарском языке весьма узкое употребление, в турецком языке являются словами, входящими в состав активной лексики: dönmek «вращаться, вертеться; кружиться»; baş dönmesi «головокружение», başı dönük «испытывающий головокружение; сбитый с толку» и многие другие; dalmak «погружаться, окунаться»: düşünceye dalmak «погрузиться в раздумье», lafa dalmak «увлечься разговором» и многие другие.

Итак, сравнение лексики татарского языка с турецким языком позволяет выяснить происхождение слов или морфем татарского языка с неясной этимологией.

Сопоставительный метод позволяет выявить соответствия и различия между исследуемыми языками. Языки сходны (или различаются) не только тем, что в них имеется, но и тем, как используется то, чем они обладают. Поэтому сопоставительное изучение турецкого и татарского языков следует также провести в области стилистического употребления слов и морфем. Поскольку материал статьи ограничен, мы здесь затронем лишь некоторые различия способов выражения логической структуры мысли и частные расхождения морфологической и лексической систем.

I. Исходя из наблюдений над речевыми фактами, мы можем выявить различия в построении высказываний в турецком и татарском языках.

1. В татарском языке, например, полностью отсутствуют следующие типы словосочетаний и предложений, характерные для турецкого языка.

Так, в татарском языке в глагольных словосочетаниях с именами средством связи являются послелоги (кадәр, кебек и т. д.) и вспомогательные слова (дип, булып, буларак, килеш, хәлендә и др.). Схожее лексико-грамматическое значение в турецком языке нередко передается без каких-либо послелогов или вспомогательных слов: O, şöyle avuç içi bir yer istiyordu (MNS). [Вместо: avuç içi **kadar** bir yer]. «Он хотел получить клочок земли (дословно: землю с ладонь)». Biz o burçları yanmaz biliyorduk (ÖS). [Вместо: yanmaz **diye** biliyorduk]. «Нам казалось, что эти башни крепости не горят».

2. В строении сложноподчиненных предложений в турецком языке имеются некоторые особенности. Турецкий тип сложноподчиненных предложений, в котором придаточные предложения подчинены главному предложению при помощи союза ki и сказуемые выражены глаголами в изъявительном, повелительном или желательном наклонениях, в татарском языке не имеет аналога:

Öncelikle Kuran okunmalı **ki**, anlatımının güzelliği anlaşılabilsin (TE). – Сөйләнгәннәрнең гүзәллеге аңлашылсын өчен, Коръән башта укылырга тиеш. «Для того чтобы можно было понимать красоту сказанного [в Коране], нужно сначала прочитать Коран». Zannetmeyin **ki**, mektup posta ile gidecek (RHK). – Хат почта белән җибәреләчәк **дип** уйламагыз. «Не думайте, что письмо будет отправлено почтой».

3. В турецком языке можно очень часто наблюдать употребление простого предложения, сильно распространенного за счет группы подлежащего. Например: Bazı siyasal davranışları yüzünden memleketten ayrılmak zorunda kalan yazar, Haleb'e yerleşerek «Vahdet» gazetesini çıkarmış (RHK). «Писатель, который был

вынужден оставить Родину из-за своих некоторых политических действий, поселился в Халеб и издавал там газету «Вахдет». Данное предложение на литературный татарский язык может переводиться двумя простыми предложениями (или сложносочиненным предложением): Язучы (Рәфикъ Халит Карай) кайбер сәяси эшчәнлекләре сәбәпле иленнән аерылырга мәҗбүр була. Халәбкә барып урнашканнан соң, ул анда «Вahдәт» газетасын чыгара.

II. При сопоставлении морфологических систем турецкого и татарского языков (вне связи с историей морфем) обнаруживаются расхождения как в построении самой морфологической системы, так и в функционировании форм.

1. В турецком языке показателем глагола настоящего времени изъявительного наклонения является форма на -yor, отсутствующая в татарском языке. Форма на ***-а/-ә, -ый/-и***, выражающая в татарском языке настоящее время, своим фонетическим оформлением напоминает форму желательного наклонения в турецком языке. Сравните: тат. килә «идет», беләсең «знаешь»; тур. gele «пришел бы он», bilesin «знал бы ты» и др. Неопределенное прошедшее время в турецком языке имеет форму на -mış, а в татарском языке – форму на ***-ган***. Форма на -mış в татарском языке (в временном значении) не употребляется, а форма на ***-ган*** отсутствует в турецком языке. Форма на ***-(ı)r***, выражающая в турецком языке настоящее-будущее время (турецкое название Geniş Zaman дословно означает «широкое время») и очень часто употребляющаяся в турецких пословицах (Damlaya damlaya göl **olur** «Капля по капле – получается озеро»), в татарском языке выражает неопределенное будущее время.

2. В турецком языке среди глаголов в личной форме имеется долженствовательное наклонение, отсутствующее в татарском языке. Например: gitmeliyim «я должен идти» в татарском языке передается при помощи конструкций ***-рга кирәк*** или ***-рга тиеш***: миңа китәргә кирәк / мин китәргә тиеш.

3. В моделях образования безличных глаголов есть следующие различия.

• Инфинитив в турецком языке имеет форму на -mak, в татарском языке – на -рга.

• Имя действия в турецком языке выражено формой на -ma: okuma, seyretme и т. д.; реже, так же как в татарском языке, – формой на -ış: gidiş, gülümseyiş и т. д., а в татарском языке – формой на -у/-үː килү, көлү и т. д.

• Некоторые формы и значения причастий турецкого и татарского языков тождественны: -acak/-ачак, -ır/-ыр. Вместе с тем имеются расхождения, касающиеся, например, формы на -dık в турецком языке: beklenmedik olay – көтелмәгән вакыйга «неожиданный случай». Модели образования и грамматические функции некоторых сложных конструкций от этих форм в основном одинаковы: -dığında/-ганда, -dığı zaman/-ган вакытта, -dıktan sonra/-ганнан соң. Есть и расхождения: -dığı halde/-ган булуга карамастан, -са да «несмотря на то, что…»; -dığı için/-ганга (күрә) «в связи с тем, что…; потому, что…; так, как…» и т. п. Форма на -ган соответствует еще одной форме в турецком языке – причастию на -mış: ütülen**miş** çamaşırlar – үтүклән**гән** керләр «проглаженное бельё».

Причастие настоящего времени в турецком языке имеет форму на ***-ап***: ağlayan çocuk – елап тор**учы** (елап торган) бала «плачущий ребенок», которая соответствует формам на ***-учы*** и ***-а торган*** в татарском языке.

В речи обучающихся турецкому языку нередко встречаются ошибки в употреблении причастий на ***-dık*** и ***-an*** в предложении. Например, вместо annenin anlattığı masal «сказка, рассказанная мамой; сказка, которую рассказала мама» употребляют словосочетание anne anlatan masal «сказка, рассказывающая о матери(?)».

Для различения значений и функций этих причастий необходимо обратить внимание на следующее. Слово, определяемое причастием на ***-dık***, является объектом выраженного им действия, а слово, определяемое причастием на -an, является субъектом действия, выраженного этим же причастием. Например: annenin **anlattığı** masal – masal «сказка» – объект действия anlatmak «рассказывать»; masal **anlatan** anne «мать, рассказывающая сказку» – anne «мать» – субъект действия anlatmak «рассказывать».

Специфика каждого из изучаемых языков наиболее ярко проявляется при сравнительно-сопоставительном анализе деепричастий. Деепричастие как особая форма глагола, наряду с глагольными признаками, имеет черты, сближающие его с наречиями. Турецкий язык отличается многочисленностью деепричастий. Если в татарском языке насчитывается всего 5 деепричастий: -ып, -а… -а, -гач, -ганчы, -ышлый [3, с. 225], то в турецком языке число деепричастных форм гораздо больше. Первые две формы совпадают в обоих языках: -ıp: okuyup geri verdi «прочитав, вернул», -a… -a: güle güle anlattı «смеясь, рассказал». Остальные три формы в турецком языке отсутствуют. Здесь весьма активно употребляются следующие деепричастия:

1) первичные (турецкие грамматисты их вместе с формами на -ıp, -a… -a называют «Gerçek Zarf Fiiller» т. е. «настоящие деепричастные формы»): -ınca/-гач ук; -arak/-a… -a; -alı (beri)/-ганнан бирле; -r…-maz/-p… -мас (в татарском употребляется редко, лишь с ограниченным количеством глаголов – теләр теләмәс «нехотя»), -dıkça/-ган саен;

2) вторичные (Gerçek Olmayan Zarf Fiiler: т. е. «ненастоящие» [4, S. 984]): -(r)ken/-ганда, -madan/-ганчы, -ırcasına/-рлык булып, -рдай булып.

III. При сопоставительном изучении словарного состава современных тюркских языков в основе должно лежать сравнение лексем как целостных единиц, их значений и функционирования как словоформ.

1. Надо считаться прежде всего с фактом межъязыковой омонимии. Так, например, глаголы izle- «следить», sok- «вбить», kaldır- «поднять, убрать», bul- «находить», tap- «поклоняться», bağışla- «прощать», bekle- «ждать» в татарском языке означают следующее: эзлә- «искать», сук- «ударить», калдыр- «оставить», бул- «быть», тап- «находить», багышла- «посвятить», биклә- «запереть» и многие другие. Geçen gün **konakta** idim: Seniha ablamdan hala haber yok! (YKK). «На днях был **в особняке**: от сестры Сенихы все еще нет вестей!». В татарском языке слово **кунакта** употребляется в значении «в гостях». Обе лексемы образованы от общетюркской глагольной основы кон-/кун- «останавливаться (на ночлег)». Наличие межъязыковых омонимов свидетельствует лишь о родстве турецкого и татарского языков, сохраняющих общие корни и аффиксы.

Изучение слов, потерявших (или сохранивших) лексико-семантическую общность, важно с точки зрения методики преподавания турецкого языка. Анализ знаний и навыков татароязычных учащихся показывает, что многие типич-

ные речевые ошибки в употреблении турецкой лексики, вызваны именно лексическими соответствиями, имеющими существенные смысловые расхождения в турецком и татарском языках. Например, «Biz geçen hafta sonu köye **vardık**.» вместо «Biz geçen hafta sonu köye **gittik**.» («Мы в прошлые выходные съездили в деревню.»). Глагол ***бардык*** в татарском языке означает «съездили», тогда как ***vardık*** в турецком языке означает «доехали; дошли».

2. Лексическая система каждого из родственных литературных языков отличается не только составом слов, но и их распределением по лексико-семантическим и лексико-тематическим группам; выделением самых употребительных слов, ибо они образуют лексическую основу языка. Сравним, например, двадцать глаголов турецкого и татарского языков, принадлежащих к числу частотных слов: konuşmak – сөйләшү «разговаривать», dinlemek – тыңлау «слушать», sormak – сорау «спрашивать», yemek – ашау «кушать», içmek – эчү «пить», uyumak – йоклау «спать», uyanmak – уяну «просыпаться», çalışmak – эшләү «работать», dinlenmek – ял итү «отдыхать», koşmak – йөгерү «бегать», gezmek – йөрү «ходить», yürümek – атлау «шагать», oturmak – утыру «сидеть», kalkmak – тору «вставать», durmak – туктау «останавливаться», gülmek – көлү «смеяться», ağlamak – елау «плакать», düşmek – егылу «падать», inmek – төшү «спускаться», sevmek – сөю, ярату «любить».

Хотя все приведенные слова и являются тюркскими по морфемному составу, полное лексемное совпадение в двух исследуемых языках составляет лишь 40%; другие совпадения являются лишь частичными. Различна и семантическая структура многих совпадающих слов. Например: төшү «спускаться» и düşmek «падать».

Подводя итоги сказанному, можно подчеркнуть, что турецкий и татарский языки, несмотря на их принадлежность к разным подгруппам тюркской языковой семьи, имеют значительные сходства и связи. Определение этих связей имеет большое значение для сравнительного изучения тюркских языков.

Однако при этом нельзя упускать из виду, что внешнее сходство этих связей может скрывать за собой семантические расхождения. Выявлением этих расхождений занимается сопоставительное изучение родственных языков. Определение и систематизация семантических, фонетических и других расхождений облегчает преподавание турецкого языка в качестве иностранного восточного языка в средних общеобразовательных и высших учебных заведениях Республики Татарстан.

Summary

A.R. Rahimova. Comparative-contrastive study of related languages (based on the material of the Tatar and Turkish languages).

Comparative method aims to discover common aspects in the languages compared. It rates as a research method of related languages' history. Contrastive method, on the contrary, is based on synchronism. Comparative study of Turkish and Tatar languages gives an opportunity to broaden our knowledge in the field of Turkish linguistics. Studying these languages by contrastive method presumes an exposure of new and progressive methods in teaching Turkish as foreign language.

Литература

1. *Будагов Р.А.* Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
2. *Тенишев Э.Р.* О методах и источниках сравнительно-исторических исследований тюркских языков // Сов. тюркология. – 1973. – № 5. – С. 119–124.
3. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань, 1997. – 397 с.
4. *Korkmaz Zeynep.* Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). – Ankara, 2003. – 1224 S.

Список сокращений

ÖS – Ömer Sefettin. İlk Düşen Ak. Hikayeler 1. – İstanbul, 1993.

MNS – Mustafa Necati Sepetçioğlu. Sonsuza Uyanan Taşlar. – İstanbul, 1989.

RHK – Refik Halit Karay. Sürgün. Roman. – İstanbul, 1993.

TE – «Türk Edebiyatı» dergisi.

YKK – Yakup Kadri Karaosmanoğlu. Kiralık Konak. Roman. – İstanbul, 1996.

Поступила в редакцию
12.09.07

Рахимова Асия Ризвановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии Института востоковедения Казанского государственного университета.